

С П Р А В К А

по архивно-следственному делу № 975302 из быв. начальника 3-го отдела УНКВД Московской области ПОСТЕЛЬ Аркадия /Арона/ Сосиповича, 1903 года рождения, быв. кандидата в члены КПСС/б/ с 1930 г.

ПОСТЕЛЬ арестован начальником Управления НКВД Московской области 3-го января 1939 года.

В процессе следствия Постель признал, что в период его работы в 3-м отделе УНКВД Московской области во время проведения массовых операций в 1937-38 гг. по изъятию поляков, латышей, немцев, болгар и других национальностей, аресты проходили без наличия компрометирующих материалов. При составлении справок на арест наверно отражалась национальность поляк, латыш - по месту рождения. Во время допроса арестованных, к ним применялись меры физического воздействия - избиения, в силу чего арестованные по требованию следователей давали ложные показания на себя, родственников, знакомых и лиц которых они никогда не знали.

По вопросу необоснованных арестов, фальсификации дел на лиц латышской и других национальностей и лиц фальсифицировавших эти дела Постель дал следующие показания.

"В течение апреля-июля 1937 года я вместе с Наседкиным при развороте следственного дела по Нельскому клубу я составил ряд липческих протоколов на основе которых были выписаны справки из арест на них в член несовинных людей". /т. I, л. д. 52/.

"... Во время разворота латышского дела по милиции преддавались липческие протоколы, в которых активное участие принимал зам. нач. 3-го отдела Ракитин, когда была уже группа работников арестована по Московской милиции Сорокин передал мне список националов /поляков, латышей/ и сказал, что по этому списку Заковский приказал допрашивать работников милиции и чтобы эту милю разгромить.

На основании приказания Сорокина я этот список в несколько экземпляров отпечатал, раздал работникам ведущим следственные дела и дал им указание добиваться показаний как на участников польской к/р националистической организации на лиц проходящих по списку.

... При ликвидации этих латышских дел по указанию РАКИТИНА я давал установки своему оперативному составу своего отделения оформлять латышей как участников повстанческих террористических групп". /т.1 л.д.56/.

В отношении фальсификации дел на поляков Постель показал:

"... Летом 1937 года при развороте польской операции была создана следственная группа, возглавляемая Наседкиным и по польскому отделению был арестован пом. зав. польского клуба в Москве ГРЖИБОВСКИЙ и я его несколько раз допрашивал, но безрезультатно.

Наседкин тогда поехал со мной - допрашивал Гржебовского с избиениями и он стал постепенно разоблачать себя как участника организации "НОВ" и назвал ряд лиц с которыми проводил польскую к/р работу... между членами Гржебовский был ценный человек, он как пом. зав. клуба был по общественно-культурной работе связан со многими заводами и военными объектами и должен дать исход из этих заводов".

Далее ПОСТЕЛЬ указывает, что НАСЕДКИН заявлял ему:

"я поговорю с Орехановым, Баламутенко, Каверзневым и вы увидите какое получится дело. Дней через 8-10 Наседкин собрав разные суммы свои с записями фамилий поляков по разным авиационным заводам № 167 и др. ЗИС, Серп и Молот, МОГЭС и др. - поехал со мной, ВИСКИНДОМ в лефортово побеседовал снова с Гржебовским и там же продиктовал протокол на 20-25 страниц, в который были включены все эти фамилии и таким образом Гржебовский стал "выходить" к ряду заводов по которым были произведены аресты по оборонному отделению Ореханова, по отделению Баламутенко /ЗИС, 1 ГАЗ/ по отделению Каверзнева - МОГЭС и другим объектам бывшим у Ларина". /т.1 стр. III/:

"... Наседкин по протоколу Гржебовского, давал при мне указания Ореханову, Баламутенко, Каверзневу и Ларину, иск разворачивать эти дела дальше и по такому пути шел разворот этих НОВ-ских ячеек по ряду заводов".

Далее ПОСТЕЛЬ указывает, что Наседкин работая в ЭКО знал по памяти ряд крупных работников заводов, и давал указания Бреханову, Каверзину, Баламутенко кого из них первым арестовать с тем, чтобы создать крупные дела. Он также давал Баламутенко установки как оформить дело на директора завода имени Сталина Лихачева, связав его по делам с поляками, в связи с чем Лихачев должен проходить в ряде протоколов поляков.

Как указывает Постель в таком же липаческом направлении были развернуты дела и на сотрудников бывших в Польше, перебежчиков и других. /т.1 л.д 112-113/.

В отношении ареста сотрудников из числа латышей, поляков, литовцев и др. национальностей, Постель показал:

"Прежде чем начать аресты сотрудников Наседкин затребовал в отделе кадров все списки из сотрудников УГБ и других - поляков, латышей, литовцев и других наций, собрал разные справки со всякого рода компрометирующими материалами на них и провел группу арестов.

Когда группа арестованных сотрудников по которым велись допросы Наседкиным, Заборовым и Крестянским - ничего интересного не давали, переключились на межкраевую школу НКВД - арестовали начальника школы Обуховского, долго его уговаривали, пока наконец он не согласился подписать протокол, что он старый резидент польской разведки и для группу людей по школе №² поляков и таким образом была оформлена побско-шпионская польская группа по школе с указанием русских"

ПОСТЕЛЬ также показал, что Заборов и Наседкин "издупели новое большое дело по Центральной школе НКВД".
/т.1, л.д. 113-114/.

Далее Постель показал, что после его возвращения в феврале 1938 года в 3-й отдел получил указание от Сорокина "взять латышей работников милиции Дектора, близко связанного с Рудзутаком и других мелких фигур и разворачивать следствие по вскрытой крупной всесоюзной и/р латышской организацией. У Ракитина были сконцентрированы основные руководящие лица по латышской организации или латышского центра и он меня предупредил, что латышская организация готовила восстание в Москве в котором латыши участники организации работавшие в милиции должны были играть большую роль.

В результате длительного допроса Дектор признал, что он возглавляя латышскую организацию в Московской милиции, что они часто на даче Рудзутака, где получал установки о подготовке вооруженных и террористических кадров.

... "Заковский предложил немедленно арестовать всех проходящих по протоколу Дектера человек 12-14" /т.1, л.д. 117/.

Из материалов дела видно, что при ведении дела Дектера, который поддерживал связь с Рудаутским, было присоединено еще 160 дел, тогда как Дектер давал показания о небольшой группе лиц. /л.д. 23, т.3/.

В части проведения массовых арестов граждан латышской, а также польской национальности Постель показал:

"С прибытием Заковского массовые аресты так называемой "латышской организации", которые заранее определялись по контрольным цифрам на арест по каждому отделу на каждый месяц в количестве 1000-1200 чел. превратились в буквальную охоту за латышами и уничтожение взрослой части мужского латышского населения в Москве, так как доходили до разыскивания латышей по подилическим листкам в милиции. Установки Заковского "быть морды при первом допросе" брать короткие показания на пару страниц об участии в организации и новых лодях, и личные примеры его в Таганской тюрьме, как нужно допрашивать - вызвали массовое почти поголовное избиение арестованных и вынужденные клеветнические показания арестованных не только из себя, но и на своих знакомых, близких сослуживцев и даже родственников". /л.д 42, т.2/.

Далее Постель указывает, что такие массовые операции проводились не только в Москве, но и в других городах Союза и республики и об этом хорошо было известно Ежову.

"... Особого внимания заслуживает начавшаяся с приходом Ежова в Наркомат работа по вскрытию так называемых террористических организаций и групп, которые фабриковались в Наркомате и области".
/т.2, л.д 48/.

"... Отработка многих арестованных в тюрьмах и их показания по которым "вскрывались" десятки боевых террористических групп с сотнями арестованных террористов разрабатывавших подробные планы и подготавливавших осуществление террористических актов против Сталина, Молотова, Кагановича и Ворошилова, никем не контролировались, всемерно поспирялись, вызывали сенсации, одобрение за ударные дела, которые вночесредними записками блестали перед наркомом Ежовым..."

"... Ни наркома, ни его ставленников не интересовал вопрос - откуда берутся эти как в булочной испеченные за почту десятки и сотни террористов, что собой представляют эти зрестованые в большинстве коммунисты, рабочие, служащие и военные, что это за планы подготовки терактов, причины и другие моменты, которые ярко бросались в глаза, но этим никто не интересовался..

"... Поэтому если проанализировать протоколы и альбомы осужденных "террористов" по датам и местам, когда и где они намечали осуществление терактов, то получится такая совершенно дикая и невероятная картина, что в дни праздничеств 1 мая или 7 ноября в колоннах демонстрантов из Красной Площади шагали чуть ли не целые десятки или сотни "террористов", которые проходя мимо мавзолея должны были якобы стрелять, но по различным причинам якобы этому помешали, или же на Можайском воссе, где проезжали правительственные машины, о чем "террористы" даже и не знали в определенные дни летом "декурили" целые группы разных "террористов" подыскивавших якобы эти машины для стрельбы по ним, чьему спать таски, якобы помешали какие то причины, которые и придумывались для правдоподобности показаний".
/л.д. 48-50, т.2/.

На допросе 16.7.1939 г. Постель показал:

"В 1938 году во время латышской операции Ореханов производил аресты латышей - невинных людей, которые под физическим воздействием давали клеветнические показания на себя и своих знакомых и после проведения короткого следствия осуждались.

Выполняя вражеские установки Наседкина с которым Ореханов близко связался фабриковал ряд протоколов из директоров оборонных заводов, часть которых были арестованы и осуждены".

"... Каверзнов являлся одним из любмщцев Наседкина. В бывшем отделе ВКО Каверзнов под руководством Наседкина провел вражескую работу по фабрикации липовых дел по своим обслуживаемым объектам. Летом 1937 г. во время польской операции, Каверзнов будучи пом. нач. отделения в целях выдвижения и получения награды фабриковал липовые дела по линии организации "ПОВ" по МОГОС"у, химическим заводам и др. предприятиям.

Для этой цели им были составлены списки специалистов, уроженцев Польши, которые были записаны в протоколы Гржибовского. При чем лица эти совершенно неизвестные Гржибовскому, были как участники организации "НОВ" и арестованы. Под физическим воздействием арестованные дали кляеветнические показания на себя и других и в результате по этим липовым делам ряд невинных специалистов были осуждены по I категории.

... В результате такой вражеской работы Срехановым были сфабрикованы ряд дел по Польше "НОВ", по авиационным заводам №№ 1, 22, 24, 33, 67 и др.

Во время летней операции Каверзнев являлся одним из главных поставщиков арестованных латышей для альбомов, направлявшихся на внесудебную инстанцию.

В целях массового ареста латышей, рабочих и служащих иногда посещавших латышский клуб в Москве, Каверзневым был арестован быв. зав. латышским клубом Алин, который после ряда избиений, по договоренности с Каверзневым, давал клеветнические показания на несколько десятков латышей, как участников якобы и/р организации.

Вся эта большая группа невинных людей были арестованы, подвергались короткому следствию с избиениями и были осуждены в большинстве по I-й категории". /л.д. 57-58, т.2/.

В своих показаниях Постель указывает, что таким же образом в период проведения польской операции создавались липовые дела Баламутенко по заводу имени Сталина, I ГИЗ, Серп и Молот и др. В разрезе Баламутенко сфабриковал дело на НОВ в количестве 20 человек.

Бакланов сфабриковал липовые дела по обследившим им объектам.

Вершинин во время операции харбинцев создавал липовые дела на работников КВАД и быв. харбинцев, которые десятками арестовывались под видом японских шпионов и по специальному харбинским альбомам осуждались по I категории.

Вершинин сфабриковал крупное дело из якобы вскрытое в Москве троцкистско-китайскую организацию по которой было арестовано до 80-100 человек китайцев, в большинстве своем невинных людей.

Путем избиений добивался показаний на их знакомых, родственников, друзей и работников китайской секции Коминтерна, которые затем арестовывались.

ЗАБОРОВ участвовал в фабрикации дела на нач. межкраевой школы Обуховского и группу преподавателей Центральной школы НКВД и др., которые из-за избиений и уговоров дали заседом клеветнические показания на себя и других, тогда как организации "ПСВ" в УНКВД не было.

В период латышской операции таким же вражеским методом следствия были арестованы невинные люди - латыши сотрудники наркомата, как шпионы и участники к/р латышской организации, а также старейший сотрудник ВЧК ОГПУ ГЕБОР.

ИЗОСИНОВ сфабриковал дело Фармайстеров и его братьев и по Большому театру - Садовский. /л.д.58-63, т.2/.

... Такие же липовые дела создавал КАСАЕВ по латышской операции "Собо" заслуживает внимания дело арестованного быв. секретаря Литовской секции Коминтерна Аварейтиса или Алатепетиса... Арестованный под избиением Касаевым давал показания на десятки литовских коммунистов, которые якобы принадлежали к литовской к/р организации..."

КИСЕЛЕВ проводя вражескую работу арестовывал почти всех болгар проживавших в Москве и в это дело вмешался Дмитров. Вследствие чего человек 40-50 было освобождено, завербованы НКВД и от них отобрали подписки о неразглашении избиения их.

В 4 отделении в мае 1938 года было 50 законченных дел на поляков. Многие из Касиных дел были липовые и Киселев по липовым повесткам пропускал их из ССО.

Киселев создавал липовые дела по польским полит-зимигрантам добиваясь от свидетелей вымнленных показаний. /л.д 3466, т.2/.

На допросе 26 июня 1939 года Постель показал, что Ларин, Чебанов, Мочалов, Бакланов и Каверзин при ведении дел по объединению уголь/ хим.промышленности, МОГЭС"у и другим объектам ЭАО ранее вели давление на уговор обвиняемых с целью подписания сфабрикованных протоколов, то теперь перешли к уговорам с применением физического насилия. /л.д 68 об. т.2/.

На допросе 26 июня 1939 года Постель также показал:

"Во время разворота латышской операции - Каверзин получил задание наказать латышский клуб со всеми его ответлениями и при наличии контрольных цифр на врест липаческие дела Каверзина развернулись больше чем у всех и он был по латышам первым ударником и вресты латышей превратил в буйвальную скоту из людей латышской нации.

Чтобы не тратить время на аресты невинных латышей путем даже допросов и дать липаческих протоколов арестованных, которые часто сами сознавались, но никого не называли за отсутствием знакомых латышей - Каверзнеев ускорил этот технический процесс тем, что взял списки всех членов латышского клуба в большинстве рабочих, партийных и беспартийных многих заводов и аресты производил сейчас же только после установки их в Москве.

- Для того, чтобы в справках на арест создавать видимость, что арестованные являются участниками латышской организации он имел одного арестованного зав.латышским клубом Апина, который будучи стариком после тяжелых избиений стал, как говорил Каверзнеев, "энтузиастом" и давал показания на кого угодно под видом руководителя организации при латышском клубе.

По одним этим показаниям Апина было арестовано и репрессировано несколько десятков людей, кажется около 80 человек и это стало настолько заметно, что даже предательская внесудебная инстанция обратила внимание и хотела вызвать Апина, но дело замяло.

Фабрикация шпионских дел по латышам в отделении Каверзнеева стала настолько липаческой, что в альбом стали вноситься как латышские шпионы колхозники, рабочие и дворяки. Это было очень замечено на предпоследнем заседании внесудебной инстанции, которая потребовала немедленного вызова этих арестованных на заседание.

В течение нескольких часов ждали их приезда не дождались и даже альбомы не рассматривали.

Присутствовавший на заседании быв.зам. нач. Управления Якубовичплощадно ругал Каверзнеева за эти открытия липачества и срыв пропуска остальных не менее красивых дел.

Каверзнеев по количеству являлся основным поставщиком дел на альбомы по латышской операции, давал сотни людей по всем комнатам по отделению, прямо в отделе избивали людей и он пользовался покровительством Якубовича, при содействии которого получил отдельную квартиру б.конспиративку Управления и Наркомата в доме МГБС/л.д 94-96, т.2/.

В собственноручных показаниях от 16/X-1939 года в Военную Прокуратуру войск НКВД МО ПОСТЕЛЬ в отношении латышской операции написал:

"Если до приезда Заковского в области были десятки арестованных латышей, то в январе, феврале и марте они стали превращаться в тысячи арестованных по городу и области. В 3-м отделе эти массовые аресты невинных латышей по спискам и объектам были распределены следующим образом: аресты по латышскому клубу были поручены в отделение Каверзнова, по латышскому театру - отделению Кузовлева, по культурно-просветительному латышскому обществу "Прометей" - Бакланову, по редакции латышских газет и журналов - Ракитину и по секции бывших латышских стрелков-активных участников гражданской войны в латышских дивизиях 1918-19 г.г. Вольфсону, по архивам - Ракитину и т.д.

По всем этим латышским объектам были срочно взяты в 3 отдел списки, картотеки, анкеты, произвели аресты латышей ведавших работой по этим местам и путем избиений, каждый избивал десятки участков организаций и таким путем быстро фабриковались латышские организации и альбомы.

Начальник отделения Каверзнов получивший латышский клуб - притянул в отдел почти всю картотеку и квицелярию клуба, где сидели как члены клуба зарегистрированы сотни латышей - рабочие и служащие и путем ареста зав.клубом старика Апина, после его избиения - Апин как говорили стал "энтузиаст" и по одним его только показаниям было взято до 80- или 100 человек членов клуба, как участников организаций, которые в свою очередь после ареста, в Таганской тюрьме быстро "сознавались" и таким же путем давали других. В результате все эти учреждения латышские, и театр были разгромлены до единого. Такой же метод практиковался по заводам... /л.д. 242-243, т.2/.

Далее Постель указывает, что Заковский лично подавал пример избиений и избиение принимало певческий характер, которым занимались все сотрудники - Среханов, Третьяков, Бурамников, Горонов, Каасев, Ефимов, Вольфсон, Вершинин, Харлакевич, Бакланов, Изосимов, Баламутенко, Соловейчик, Каверзнов, Зaborов, Красташевский, Кузовлев, Ремизов, Киселев, Шнейдер, Блисеев и др. л.д. 243, т.2/

"В сентябре 1936 г. Петровский и нач. отделения Зайцев сфабриковали крупную заговорщицкую организацию в Московской милиции. По делу был арестовано свыше 10 чел. почти весь руководящий состав Московской милиции, старшие работники, орденоносцы Поляков, Иванов и др. во главе с зам. нач. милиции майором Биршевским. Все показания арестованных после избиения были сфабрикованы и если нужно могу это доказать фактами и материалами".
 /л.д. 252 т.2/.

"В период Петровского в СНО была также сфабрикована заговорщицкая организация по которой была арестована группа прокуроров по области и городу. Фамилии прокуроров мне неизвестны, но все показания арестованных и особенно кажется Маслов - облпрокурора сфабриковались и заставляли подписывать после избиений в Лефортовской тюрьме".
 /л.д. 252, том 2/.

Постель так же указывал, что при ведении дел по национализм - полякам, латышам и др. ставилась задача выхода на работников Коминтерна.

Несмотря на то, что в своих показаниях Постель указал на большое количество сфальсифицированных дел, но судьба этих дел в материалах дела за исключением прекращенного дела на работников милиции не отражена.

Из материалов дела видно, что Постель 11 декабря 1939 г. допрашивался Военным Прокурором МВО АНАДИНОВЫМ, но этого протокола в деле нет.

Дело в отношении Постель 1-го апреля 1940 года было рассмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР. В судебном заседании он подтвердил свои показания о фальсификации дел, отрицая лишь принадлежность к к/р организации.

Военной Коллегией Верховного Суда СССР ПОСТЕЛЬ признаен виновным по ст.ст. 58-2, 58-7 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к 15 годам ИТЛ. /л.д. 173, том 3/.

Дело в отношении Постель в связи с его жалобой рассматривалось в декабре 1954 года Военной Прокуратурой Московского военного округа и в пересмотре отказано.

ПОМ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МВО
МАЙОР ПОСТИЦИЯ /БАБУРОВ/

в е р и о:

- 1 - Июль 1956г.

Бабуров